

—

Цзян Сюньюй отправился на Гамма-звезду прошлым летом и вернулся как раз к окончанию этого. Так совпало, что всего через несколько дней после его возвращения наступил Праздник середины осени.

Они только начали встречаться и не виделись целый год, поэтому их встреча была сродни «медовому месяцу после разлуки».

По дороге домой, когда он вёз Цзян Сюньюя, Цзи Юйчжоу небрежно спросил: «Хочешь куда-нибудь поехать на выходных?»

Цзян Сюньюй же мечтал проводить с Цзи Юйчжоу по двадцать пять часов в сутки, но боялся, что Цзи Юйчжоу устанет от его навязчивости, поэтому не решался предложить это сам. Теперь, когда Цзи Юйчжоу предложил это, он без раздумий кивнул, его голубые глаза заблестели: «Хорошо!»

Его ответ прозвучал чисто и отчётливо в небольшом автомобиле. Цзян Сюньюй, боясь показаться слишком инициативным, бессознательно почесал пальцы и добавил: «На самом деле... мне всё равно, как вам будет удобно».

С тех пор как они начали встречаться, Цзи Юйчжоу перестал пользоваться услугами водителя и сам каждый день возил Цзян Сюньюя на работу и с работы. В конце концов, время, проведённое вдвоём, гораздо приятнее без посторонних.

В этот момент Цзян Сюньюй сидел на пассажирском сиденье, и Цзи Юйчжоу отчётливо видел его нервные, неловкие движения.

Цзи Юйчжоу усмехнулся: «Куда бы ты хотел пойти?»

Цзян Сюньюй всё ещё опускал голову: «Куда угодно, лишь бы с вами».

Цзи Юйчжоу на мгновение задумался, а затем вдруг увидел за окном огромный и заметный рекламный щит на дороге.

«Парк развлечений «Звёздная река», торжественное открытие, XXXX...»

Цзи Юйчжоу тут же вспомнил о детстве Цзян Сюньюя, дважды постучал пальцами по рулю и спросил: «Парк развлечений, интересно?»

Цзян Сюньюй тоже увидел рекламный щит. На тёплом оранжевом фоне сидела семья из трёх человек на американских горках, их лица были наполнены удовлетворёнными и счастливыми улыбками. Глаза Цзян Сюньюя загорелись, но тут же потускнели: «Но я уже не ребёнок, не будет ли это... слишком странно идти в такое место?»

«Ты бывал там раньше?»

«Нет», — Цзян Сюньюй покачал головой, говоря правду, — «Раньше... у нас не было денег, и мы боялись, что люди узнают, что мы отличаемся от других, поэтому не осмеливались ходить в такие людные места».

Из-за цвета глаз они постоянно переезжали, скитались, а отец не мог найти нормальную

работу, поэтому их семья была небогатой, и у них просто не было денег, чтобы ходить в такие места. Маленький Сюньюй был рассудительным и никогда не просил родителей о таких вещах, но втайне всё же надеялся играть, как другие дети.

Год за годом это маленькое желание глубоко зарывалось в сердце Цзян Сюньюя, оставляя неглубокий шрам, который не болел, но время от времени вызывал сожаление.

Цзи Юйчжоу не мог не понять этого чувства, в его голосе было полно нежности: «Всё в порядке, я пойду с тобой на этот раз».

Цзян Сюньюй почувствовал тепло на сердце и тяжело сказал: «Хм».

В тот вечер они вместе собирали вещи на завтра. Парк развлечений находился на окраине города, и их план был идеален: после парка развлечений они могли бы пойти на ближайшую реку, чтобы устроить барбекю.

Продукты, которые нужно было взять на следующий день, заранее заморозили в холодильнике. Каждые несколько минут Цзян Сюньюй тайком пробирался, чтобы проверить их, и только убедившись, что ингредиенты целы и невредимы, он успокаивался.

Как маленький зверёк, очаровательный до невозможности.

Цзи Юйчжоу сидел на диване, читая новости, и, наблюдая за повторяющимися движениями Цзян Сюньюя, он внутренне посмеивался. Наконец, после бесчисленных хождений Цзян Сюньюя, он позвал его: «Сюньюй».

«Господин Цзи?»

Цзян Сюньюй остановился, пытаясь скрыть свою вину: «Я... я пошёл на кухню за водой, мне вдруг захотелось пить...»

Цзи Юйчжоу улыбнулся и махнул ему рукой: «Иди сюда, посиди немного».

Цзян Сюньюй послушно подошёл и сел рядом с Цзи Юйчжоу.

Цзи Юйчжоу изогнул губы, притянул его к себе и, не удержавшись, потрепал его мягкие волосы: «Не волнуйся, эти вещи сами по себе не убегут».

Цзян Сюньюй стало немного неловко, и он уловил шутливый тон Цзи Юйчжоу: «Простите, господин Цзи, я просто...»

«Всё в порядке, я знаю».

Цзи Юйчжоу улыбнулся, прерывая его.

Их взгляды встретились, их тела приближались друг к другу, их дыхание переплеталось.

В конце концов, Цзи Юйчжоу наклонился и нежно поцеловал Цзян Сюньюя.

В этом поцелуе не было много желания, он был скорее похож на поцелуй давнего сокровища, нежный, ласковый, передающий тепло тела.

Однако сердце Цзян Сюньюя всё равно непроизвольно учащённо забилося. Когда поцелуй закончился, его глаза покрылись тонкой дымкой, влажные, как чистое глубокое море.

Цзи Юйчжоу всё ещё обнимал его, потирая его покрасневшую, налитую кровью мочку уха: «Куда ещё ты хочешь пойти, скажи мне, мы можем пойти куда угодно вместе».

Цзян Сюньюй моргнул, глядя на Цзи Юйчжоу. Глубокие, как чернила, глаза Цзи Юйчжоу нежно смотрели на него, рассеивая ту слабую тревогу в его сердце.

Он покраснел и сам поцеловал Цзи Юйчжоу в щеку: «Хорошо, давайте сделаем это вместе».

—

Рано утром следующего дня Цзян Сюньюй рано встал, тщательно выбирая одежду, и в конце концов выбрал из шкафа белую футболку. Выйдя из комнаты, он увидел, что Цзи Юйчжоу уже ждал в гостиной.

Цзян Сюньюй поднял глаза и с удивлением обнаружил, что Цзи Юйчжоу тоже надел чёрную футболку.

Цзи Юйчжоу обычно носил деловые костюмы. Чёрная хлопчатобумажная футболка уменьшала его строгий, внушающий страх вид, а его волосы, естественно ниспадающие вниз, придавали ему ещё больше нежности.

Однако самое главное было то, что... они выглядели слишком похоже на пару в парных нарядах.

Цзян Сюньюй немного покраснел и послушно подошёл к Цзи Юйчжоу. Цзи Юйчжоу, естественно, взял сумку из его руки и надел ему чёрную бейсболку: «Готов?»

Цзян Сюньюй кивнул, всё ещё немного стесняясь. Цзи Юйчжоу естественно похвалил его: «Ты сегодня очень хорошо выглядишь».

Это был удар в самое сердце.

Цзян Сюньюй долго приходил в себя и тихо сказал: «Вы тоже...»

Погода в тот день была на редкость хорошей, солнечной, но не палящей, особенно подходящей для активного отдыха. Они приехали довольно рано, но из-за Праздника середины осени в парке развлечений было много людей, толпы народу.

Большинство из них были родители с детьми, но были и подростки, похожие на старшеклассников, вышедшие вместе. Они были одеты в футболки и бейсболки и не слишком выделялись в толпе.

Это как раз соответствовало желанию Цзян Сюньюя. Цзи Юйчжоу стоял в очереди за билетами, а Цзян Сюньюй долго колебался и сделал то, что не осмелился сделать во время последнего фестиваля фейерверков.

Он сам протянул руку и взял Цзи Юйчжоу за руку.

Ладонь ощутила теплое прикосновение. Цзи Юйчжоу повернул голову, взглянул на Цзян Сюньюя, уголок его губ приподнялся в улыбке, и он переплел их пальцы, отвечая на его рукопожатие.

Вокруг было шумно, но рядом с ними мгновенно стало тихо, словно они оказались в собственном уютном уголке, отрезанном от внешнего мира.

Если бы Сяо Си в этот момент был рядом, он бы обязательно закрыл глаза и воскликнул: «Уууу! Собачья еда такая вкусная!!!»

Людей в очереди было много, но очередь двигалась быстро. Примерно через полчаса они успешно вошли на территорию парка.

На территории тоже было немало людей, и на многие аттракционы приходилось стоять в очереди, но Цзян Сюньюй всё равно улыбался с удовлетворением.

В конце концов, он уже не был маленьким ребёнком, и аттракционы не привлекали его так сильно. Его желание исполнилось в тот момент, когда он вошёл в парк.

Он пришёл в парк развлечений с самым любимым человеком.

Они неторопливо шли по парку, следуя за толпой, пока не дошли до самого оживленного места – огромного колеса обозрения.

Видя, что они остановились у колеса обозрения, к ним подошла экскурсовод: «Наше колесо обозрения – самое большое на Альфа-звезде, с него открывается панорамный вид на весь главный город!»

Цзи Юйчжоу повернулся к Цзян Сюньюй и спросил: «Хочешь прокатиться?»

Глядя на длинную очередь, Цзян Сюньюй колебался: «Простите... сколько придётся ждать?»

«При текущей скорости около получаса-сорока минут. У нас есть специальная зона ожидания, где вы можете посидеть и отдохнуть».

Девушка случайно заметила их крепко сцепленные руки, многозначительно улыбнулась, подошла поближе и специально понизила голос: «И... говорят, если влюблённые целуются, когда колесо обозрения достигает наивысшей точки, они могут быть счастливы вместе вечно!»

Лицо Цзян Сюньюй вспыхнуло красным. Цзи Юйчжоу же приподнял бровь и, глядя на него, спросил: «Может, попробуем?»

Цзян Сюньюй был слишком смущен, чтобы смотреть на Цзи Юйчжоу, он отвёл глаза, и его голос был почти неслышен: «...Хорошо».

«Отлично», — девушка с энтузиазмом улыбнулась, протягивая им номер очереди, — «Желаю вам хорошо провести время».

Наконец, она подмигнула и добавила: «Желаю вам вечного счастья!»

Цзи Юйчжоу кивнул, взял номер очереди и вместе с покрасневшим, как яблоко, Цзян Сюньюем направился в зону ожидания.

Зона ожидания представляла собой большой навес, внутри которого было много лавочек с закусками. Они нашли место и сели. Большинство окружающих держали молочные чаи и ели закуски. Цзи Юйчжоу немного подумал: «Хочешь что-нибудь поесть? Я пойду куплю».

«Мне всё равно», — Цзян Сюньюй моргнул, сам встал, — «Я пойду куплю, что вы хотите?»

Цзи Юйчжоу тихо рассмеялся, притянул его к себе и усадил: «Не лишай меня удовольствия покупать что-то для моего маленького парня».

Цзян Сюньюй был ошеломлён словами «маленький парень». Очнувшись, он увидел, что Цзи Юйчжоу уже присоединился к очереди. Цзян Сюньюй, краснея, сидел на своём месте и ждал возвращения Цзи Юйчжоу, когда услышал женский голос рядом: «Извините, это место занято?»

Цзян Сюньюй поднял голову и, увидев, что женщина спрашивает о месте напротив, вежливо сказал: «Нет».

Лицо женщины мелькнуло, и Цзян Сюньюй почувствовал какое-то неопределимое чувство дежавю.

Не успел он опомниться, как напротив раздался чистый звук «шлёп», и полная чашка молочного чая, которую держала женщина, упала на пол.

Затем послышался дрожащий женский голос, пронзительный, словно она испытывала сильнейшую боль: «Цзян, Цзян...»

Рядом с женщиной стоял ребёнок, который никогда не видел такой сцены, и тоже закричал: «Бабушка! Ты сделала мне больно!»

Цзян Сюньюй резко поднял голову и, наконец, понял, откуда взялось это чувство дежавю: женщина была на восемьдесят процентов похожа на его мать, которая умерла много лет назад

Он вспомнил, это была родная сестра его матери, его тётя, Хэ Шулань.

Та давняя тень преследовала Хэ Шулань многие годы. Она вышла замуж и уехала далеко, и только недавно, когда мужа перевели по работе, она снова вернулась в главный город Альфа-звезды.

Она думала, что это дело давно в прошлом, её сын уже женился и завёл детей. На этот раз маленький внук стал капризничать, требуя пойти в парк развлечений, а у сына не было времени, поэтому она взяла внука с собой.

Надо сказать, Цзян Сюньюй очень походил на молодого Цзян Циня, а его выражение лица и манеры были во многом схожи. Увидев Цзян Сюньюя, сердце Хэ Шулань беспричинно сильно забилося.

Она не могла контролировать своё тело, намеренно пытаясь разглядеть глаза молодого человека, скрытые под козырьком кепки, и, наконец, под определённым углом, увидела те синие глаза, которые она не хотела видеть никогда в жизни.

Губы Хэ Шулань дрожали, и она, побледнев, сказала: «Ты... как ты здесь оказался?!»

Глядя на испуганную Хэ Шулань, Цзян Сюньюй был вынужден вспомнить тот кошмар, который он меньше всего хотел вспоминать.

Его лицо тоже постепенно побледнело.

Робот-уборщик в парке быстро прибыл и очистил разлитый молочный чай перед женщиной. Услышав шум, Цзи Юйчжоу тоже быстро подошёл и сразу же увидел Хэ Шулань, которая неподвижно полусидела-полустояла перед Цзян Сюньюем

И Хэ Шулань тоже увидела подошедшего Цзи Юйчжоу, глубоко сглотнула и повернулась к

нему: «Вы... зачем вы держите этого монстра рядом с собой, он действительно принесёт несчастье! Смерть моей сестры — лучшее доказательство!»

Губы Цзян Сюньюя дрожали, в ушах звенело, он слышал только эти пронзительные слова «монстр», «несчастье». Ему казалось, что он снова вернулся в то время, покрытое чёрной тканью.

Он непроизвольно задрожал, слова Хэ Шулань пробудили в нём самый глубокий страх.

Он действительно монстр, с такими же синими глазами, как у отца, который собственными руками убил любимую женщину, совершенно без всякого предупреждения.

В ту ночь, в той тёмной, глухой хижине, чистый звук выстрела, мучительно искажённое лицо отца и недоверчивый взгляд матери глубоко врезались в его память, безжалостно мучая его каждую минуту.

Никогда не исчезали.

Неужели однажды он тоже так же, как сумасшедший, поднимет пистолет на того, кого любит больше всего?

Взгляд Цзян Сюньюя был расфокусирован, он рассеянно поднял руки, словно они уже были в крови, его тело обмякло, медленно сползая вниз, как в бездну.

В тот момент, когда Цзян Сюньюй дрожал, почти падая на колени с сиденья, тёплая и сильная рука легла ему на плечо, притянув его к себе.

Голос Цзи Юйчжоу был уверенным, спокойным, постепенно успокаивая измятое сердце Цзян Сюньюя, вытаскивая его из бездны.

«Нет», — в его голосе не было ни тени колебания, — «Он не монстр, он моё сокровище».

—